

16+

Мария Дешалыто

Марсель, внук дракона

Мария Дешальто

Марсель, внук дракона

«Автор»

2020

Дешалыто М.

Марсель, внук дракона / М. Дешалыто — «Автор», 2020

Татарскому мальчику Марселю предстоит совершить немало важных и сложных подвигов, столкнуться со смертельными опасностями, чтобы спасти свою маму и помочь бабушке. Справится ли с такими сложными задачами семилетний мальчик? Особенно, когда он откроет для себя, кем на самом деле являются его родственники...

© Дешалыто М., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Мария Дешалыто

Марсель, внук дракона

Я стоял и бездумно смотрел, как работают синхронно лопатами могильщики: словно гребцы на старинном корабле. Раз-два, раз-два. Вот уже почти засыпана до верху прямоугольная яма. Земля была темной, жирной, влажной. "Бабушке будет мягко", – неожиданно подумалось мне. Было трудно представить бабушку в могиле, в белом саване: неподвижной, покойной. Бабушка вообще не любит сидеть на одном месте: скорее вскакивает и бежит по своим делам, вечно она торопится куда-то и вид у нее озабоченный и суровый. Но на самом деле бабушка очень добрая. Не то, что дедушка. И вот теперь она внизу, под этой тяжелой землей – зачем? Почему она там, а дедушка здесь? Почему не наоборот?

Я увидел ее вчера внизу, на кухне. Сначала даже не понял, что это бабушка: лежит на полу мешок и дергается, и кто-то еще громко и низко кричит, почти гудит басом, как взбесившийся мотор. Только когда мама к ней кинулась, обхватила, стала баюкать, шептать: "Мамочка, потерпи, потерпи, дорогая, любимая... Мамочка, милая моя, родненькая, потерпи...", только тогда до меня дошло, что это моя эби¹. Почему она упала, кто кричит – этого я тогда еще не понял. Мама плакала, плакала: никогда я не видел столько слез – у нее вся рубашка была мокрая хоть выжимай. Потом прибежал дед, начал как обычно орать, обвинять кого-то: я привычно его не слушал, а смотрел только на эби. Глаза закатились – видны только белки, рот раскрылся: оттуда и шел этот утробный вой. Мне почему-то казалось, что если эби посмотрит на меня, то все наладится, станет прежним, она поднимется на ноги, еще и удивится: что это с ней такое произошло, почему она лежит на полу.

Но она смотрела куда-то вверх, внутрь себя, и уходила все дальше и дальше...

А наутро все понеслось как в дурацком американском кино: побежали за муллой, за дядьями в город, началась суматоха, уборка, готовка, и только мама сидела не двигаясь рядом с бабушкой, вцепившись в ее холодную, податливую руку – никак не хотела ее отпускать. Сидела, пока дед не вошел в комнату и не гаркнул на нее, чтобы она не сидела без дела, а шла помогать другим женщинам. И мы с мамой очнулись и побежали: так много дел, приехала куча людей. Все они притворялись, что горюют, выражали соболезнования. Но я знал, что думают они совсем о другом: я это видел. Я вообще редко слушаю то, что говорят люди, но смотрю на то, что они думают: так гораздо понятнее. И те, кто к нам приехал, думали совсем не о бабушке: им было на нее вообще наплевать. Не хотел никого видеть: после похорон поднялся в свою комнату и просидел там до ужина. А когда все сели за стол, тихонько спустился вниз и от неожиданности вскрикнул, но быстро закрыл рот кулаком.

За столом сидели, смеялись, ели и пили наши гости: но только это были не люди, вернее, не совсем люди. Прежде всего увидел своего дядю Азата, приземистого человека с неподъемным взглядом и лицом, словно вырубленным не очень талантливым скульптором. Только теперь это лицо еле просвечивало сквозь уродливую морду не то гиены, не то шакала. Когда же дядя Азат принимался за еду или брался за рюмку, прежнее человеческое лицо совсем исчезало и оставалась только страшная гиенья рожа. Он чавкал, хлюпал, во все стороны летела слюна, куски пищи и подливка. Рядом сидела его жена – тетя Венера – змеиная треугольная голова с капюшоном покачивалась над ее высокомерным лицом. Единственный, кто был с прежним лицом, это моя мама слева от нее. Тетя Аида рядом с ней плотоядно шурила свои крысиные глазки. Уродливая морда крысы принюхивалась к запаху жареного мяса, доносящемуся с кухни, хотя человеческое ее лицо показывало, что ей все абсолютно безразлично.

---

¹ По-татарски "бабушка".

Но самое жуткое было во главе стола: я еще сильнее закусил пальцы, чтобы не закричать от ужаса. Отвратительный багровый дракон сидел на месте моего деда. Самое мерзкое было то, что вокруг безобразной морды беспрестанно шевелились какие-то склизкие наросты. Как только кто-то за столом высказывал что-то раздражающее, внутри утробы ящера раздавался мерный клокочущий звук. Дракон устремлял беспощадные глаза на того, кто его взбесил, приоткрывал огромную пасть и в глотке зарождалось оранжевое пламя. Никто не решался ему противоречить: каждый сразу замолкал, прятал взгляд и опускал голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.